

5. Радюк, М. Применение свободного ПО при создании и внедрении Системы контроля за выполнением поручений Правительства / М. Радюк // Международная конференция разработчиков и пользователей свободного программного обеспечения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://winter.lvee.org/ru/articles/263>. — Дата доступа: 18.09.2012.

6. Стратегия Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012—2020 годы // Официальный сайт Совета Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.government.by/upload/docs/filee47cee067b75e8cd.PDF>. — Дата доступа: 19.09.2012.

7. Курочкин, Ю. «Будущее — за свободным ПО?» / Ю. Курочкин // Мир информационных технологий [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.it-world.ru/news/itnews/176982.html>. — Дата доступа: 18.09.2012.

*О.Н. Здрок, канд. юрид. наук, доцент
НЦЗПИ (Минск)*

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБЖАЛОВАНИЯ И ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Если говорить об общемировых тенденциях, имеющих место в совершенствовании правил осуществления правосудия по гражданским делам, то задача реформирования национальных систем обжалования судебных постановлений является одной из наиболее актуальных. В частности, Рекомендация Комитета Министров Совета Европы № Rec(95)5 относительно введения в действие и улучшения функционирования систем и процедур обжалования по гражданским и торговым делам обращает внимание на необходимость с целью усиления авторитета суда первой инстанции перехода к неполной апелляции путем установления ограничений на представление сторонами новых доказательств в суд второй инстанции (ст. 5 п. d). Практика Европейского Суда требует пересмотра национального законодательства, регулирующего обжалование и пересмотр судебных постановлений, вступивших в законную силу, в частности, ориентирует на сокращение числа проверочных инстанций и установление баланса между принципами диспозитивности и законности в гражданском процессе, а также на недопустимость возбуждения стадий обжалования и пересмотра судебных постановлений должностными лицами *ex officio* без обращения заинтересованного лица.

Указанные международные стандарты в определенной мере нашли отражение в хозяйственном процессуальном законодательстве Республики Беларусь. В частности, ХПК предписывает хозяйственному суду апелляционной инстанции принимать дополнительные доказательства, если заявитель обосновал невозможность их предоставления в суде первой инстанции по не зависящим от него причинам (ч. 2, ст. 277); огра-

ничивает возможность изменения на данной стадии предмета или основания иска, размера исковых требований, заявления новых требований (ч. 2, ст. 276; ч. 6, ст. 277); устанавливает запрет на проверку фактов, установленных судом первой инстанции (ч. 3, ст. 277); предписывает проверять законность и обоснованность судебного постановления только в обжалуемой части (за исключением вопросов нарушения норм процессуального права, являющихся основанием для отмены судебного постановления).

Глава 32 ГПК не содержит ограничений по предоставлению в суд второй инстанции дополнительных доказательств, а следовательно, в этой части не соответствует международным стандартам. Кроме того, ст. 423 ГПК существенно ограничивает действие принципа диспозитивности, предусматривая ревизионный порядок рассмотрения дела судом кассационной инстанции (последний не связан доводами кассационной жалобы (протеста) и обязан проверить дело в полном объеме как в обжалованной (опротестованной), так и в необжалованной (неопротестованной) части, а равно в отношении лиц, не подавших жалобы.

Указами Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. № 205 «О Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь» (п. 49.2) и от 8 января 2003 г. № 8 «Об утверждении плана подготовки законопроектов на 2003 год» (п. 19) ставилась задача по введению в гражданский процесс апелляционного производства. Данное направление утратило свою актуальность, поскольку полномочие суда кассационной инстанции изменить решение или вынести новое решение на основании исследованных материалов дела и новых доказательств (п. 5 ст. 425 ГПК) позволяет говорить о существовании под термином «пересмотр дела в кассационном порядке» по сути апелляционного производства. Вместе с тем, учитывая, что термин «кассация» в зарубежном гражданском процессе применяется для обозначения суда третьей инстанции, представляется необходимым изменение терминологии, используемой в ГПК для обозначения соответствующей стадии процесса.

Таким образом, гражданское процессуальное законодательство Республики Беларусь, регулирующее порядок обжалования судебных постановлений, не вступивших в законную силу, нуждается в реформировании на основе международных стандартов, предписывающих введение неполной апелляции, а также с учетом необходимости унификации норм ГПК и ХПК в отношении используемой терминологии, пределов пересмотра и объема полномочий проверяющих инстанций. В числе наиболее существенных изменений требуются ограничение права сторон на представление доказательств в суд второй инстанции, отказ от принципа ревизии при рассмотрении дела в суде второй инстанции.

Модернизация системы обжалования судебных постановлений возможна также за счет использования таких современных средств, как ограничение права обжалования решения по искам на небольшую сумму, разрешение суду второй инстанции отклонять необоснованные жалобы в упрощенном порядке, переход к принципу единоличного рас-

смотрения дела в суде второй инстанции, более широкое применение письменных процедур (в частности, разрешение сторонам заключать соглашение о пересмотре дела в суде второй инстанции без слушаний).

Помимо этого, как в гражданском, так и в хозяйственном процессе требуется реформирование института пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу, в порядке надзора (сокращение числа надзорных инстанций; ограничение полномочий должностных лиц суда и прокуратуры по принесению протестов в порядке надзора в отсутствие жалобы заинтересованного лица).

*В.А. Зенькович, канд. юрид. наук
БГЭУ (Минск)*

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В последние годы в Республике Беларусь уделяется повышенное внимание вопросам совершенствования защиты прав субъектов авторского и патентного права. Так, в постановлении № 205, принятом 2 марта 2012 г. Советом Министров Республики Беларусь, утверждена стратегия Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012—2020 годы [1] (далее — Стратегия). На 2012—2013 гг. поставлена конкретная задача о совершенствовании административной ответственности за незаконный оборот объектов авторского права, смежных и патентных прав.

Административная ответственность является одной из основных видов юридической защиты прав авторов, правообладателей и патентообладателей на объекты интеллектуальной собственности.

В действующем Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях [2] (далее — КоАП) имеются две статьи, предусматривающие ответственность за нарушение прав в сфере интеллектуальной собственности. Это ст. 9.21 «Нарушение авторских, смежных и патентных прав» и ст. 11.26 «Незаконное использование деловой репутации конкурента».

В диспозиции ст. 9.21 КоАП приведен перечень действий, совершение которых нарушает специфический объект гражданских прав — исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальной собственности), сформулированный в ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь [3] (далее — ГК) и других нормативных актах.

Объекты авторского права и смежных прав, введенные в гражданский оборот незаконно, без разрешения автора или правообладателя, законодатель называет контрафактными. В соответствии со ст. 57 Закона